

t

В дождливую ночь на горе Бои было особенно темно и тихо. В даосском храме был только один дом с небольшим освещением. Слабый желтый свет был похож на маленькую бабочку, которая не могла вылететь из стен даосского храма. За стенами было темно, и даже очертания леса не могли быть видны в безлунную ночь.

Вспышка белого света была не очень мощной, но Духовная Ци была сгущена до предела. Белый свет покрывал очертания кинжала, подобно горящему солнцу в летнее полдень, и был схвачен охотником. В этот момент под белым светом отчетливо виден голубой каменный пол, каменные ступеньки, пестрые стены двора, а также тихий и густой лес вокруг, даже слишком ослепительный, чтобы смотреть прямо на него.

Улыбка охотника оставалась дружелюбной и честной, как будто он не раздавал кинжал, который мог убить человека, а обыкновенное вино. Никто не мог почувствовать его намерения убить. Его движение было очень естественным, без намерения, но с высокой скоростью.

Смертоносное нападение.

Эта сцена появлялась в голове охотника много раз, потому что он таился возле горы Боджи сегодня. Это была его цель и задача, которую он должен был выполнить, и он ждал слишком долго. Прошло десять лет, и нынешнее движение тысячи раз репетировалось в его сознании. Он ясно дал понять, что его удар безупречен, и что он может получить ожидаемый результат, как бы сильно другая сторона ни старалась его избежать.

В том году даосист в коричневой маске отправился в Пенглай один, но в конце концов, он был тяжело ранен Чжаном Цзиулином, так что его царство резко упало. С тех пор он жил в уединении в даосском храме и больше не возвращался в Цзянху.

Даосский пэнглаист слегка улыбнулся и почувствовал радость, облегчение и ярость.

Даосист в коричневом плаще держал в руках горсть овощей, сгибая свою арочную спину. Его тонкий скелет, казалось, разваливался в любой момент, а золотая одежда заставляла его выглядеть бедным и несчастным. Когда белый свет засиял, он все еще носил теплую улыбку, которая никогда не исчезала с его лица.

Эта улыбка была очень скромной и дешевой в глазах охотника.

Он был скромным и дешевым даосом. Он жил в пустынном, отдаленном месте и охранял даосский храм, который был настолько разрушен, что даже горные вору пренебрежительно относились к его взлому. Больше всего он прошел пешком несколько десятков километров, чтобы дать лекарства простым людям, а бедняков, похожих на личинок, отвезти в даосский храм, чтобы позаботиться о них.

"Какой смысл в таком поведении?"

"Какой смысл спасать десятки неприкасаемых с его пожизненным культивированием?"

"Мир в руках сильных. В глазах сильных, голодные неприкасаемые - это всего лишь скот, который может говорить, слишком слаб, чтобы к нему вообще стоило относиться серьезно".

"Даосисты должны уйти из мира, выше светского, и им должны поклоняться все люди. Эти самодовольные сановники должны встать на колени у наших ног". Даосисты должны разобраться со своей внешностью, и каждое движение должно быть незапятнанным и благородным. Как мы можем носить поношенную одежду? Как мы можем выглядеть бледными? Как наш темперамент может быть как пыль?"

"Какой смысл спасать тех неприкасаемых, которые живут как насекомые и не влияют на мировые тенденции?"

"Так как то, что вы сделали, не имеет смысла, то нет смысла в том, что вы живы. Так как ваша жизнь бессмысленна, почему бы вам не умереть?"

"Смерть - твоя судьба!"

Даосист Пенглая, который десять лет притворялся охотником, выглядел фанатичным и сумасшедшим.

Даосист в коричневом плаще все еще выглядел жалким.

Его правая рука зажала овощи в руках, не осыпая листьев, как будто эти недорогие овощи дороже золота, серебра и драгоценных камней.

Кинжал подошел к его талии.

Он пронзил его одежду.

Он коснулся его старой морщинистой кожи.

Но он больше не мог двигаться вперед.

Его левая рука ударила об грудь охотника.

Между ладонью и сундуком внезапно появился маленький звездный огонь, который в одно

мгновение превратился в море звезд.

"Щелкни". Грудь даосиста затонула.

Потом все его тело вылетело, как лист.

Он сильно упал на горную дорогу леса, в который пришел.

В тот момент, коричневый даос, который мог запустить море звезд на его руках, был похож на бессмертного, который смотрел на простых людей в пустоте вселенной.

Тело даосского пэнглаиста выбило большую яму на горной дороге, его конечности застряли в грязи и камнях. Кинжал в его руке упал к ногам подрумяненного даосиста в плаще.

Он не пошевелился, потому что не мог пошевелиться. Его черты были скручены вместе и кровоточили. Он был шокирован и зол. Он нервничал, а также был недоверчив. Но эти чувства быстро сменились ненавистью. Его алые глаза истекали кровью, и он интенсивно смотрел на карихую даоску, которая медленно отводила ему руки.

Даосист в коричневом плаще больше не смотрел на него. Он внимательно смотрел вниз на овощи на руках. Он обернулся на своё место, пока не обнаружил, что ни один лист не упал, а затем улыбнулся удачливой и триумфальной улыбкой.

"Если маленькая девочка узнает, что я трачу овощи, которые она так усердно работала, чтобы вырастить, она разозлится и будет бороться со мной".

Подрумяненный даосист в плаще улыбнулся и вошел в дверь, счастливо неся овощи. Казалось, он не знал, что огород был разрушен до неузнаваемости своей беспечностью.

Подрумяненное даосское пренебрежение заставило пэнглаевского даосиста взлететь в ярость. Он пытался освободиться от грязи и камней, но внезапно упал на колени. Он поддержал себя на земле руками, поднял голову и злобно уставился на подрумяненного даосиста в плаще. Он скрежещал зубами и рычал: "Ты ни на что не годен! Несмотря на то, что ты победил меня, ты тоже ни на что не годен! У тебя такое высокое возделывание, но ты не делаешь никаких усилий, чтобы помочь даосской секте править миром, так что ты - ничтожество вместо даосиста! Я ненавижу, что старший брат не убил тебя и не позволил тебе покинуть Пенглай в том году из-за общения учеников даосской секты. Если бы я знал, что ты опозоришь даосскую секту, я бы взломал тебя на куски!"

Даосист в коричневом плаще остановился у двери и повернулся, чтобы посмотреть на даосиста Пенглая, который был внутри "пещеры". Он усмехнулся и сказал: "Думаешь, это из-за того, что у Чжана Цзюлиня было мягкое сердце, которое я мог оставить Пенглай?"

"Ты ни на что не годен! Ты не подходишь моему старшему брату! У тебя нет благодарности, поэтому ты не заслуживаешь жить!" - закричал даосист Пенглая, блевая кровь.

Коричневый даосист в плаще вздохнул. "Ты должен знать, если бы я был очень сильно ранен Чжан Цзюлином и мое царство действительно резко упало, как ты можешь быть таким сейчас."

Сказав это, даосист в коричневом плаще был слишком ленив, чтобы обратить внимание на даосиста из Пенглая, который безумно ругался. Он перепрыгнул через порог, как ребёнок, и с радостью направился на кухню.

За пределами кухни, когда поджаренный даосист в маске счастливо ел, держа в руках керамическую чашу с прорезями, его выражение неожиданно изменилось. Он ударил его по лбу, как будто что-то вспоминал. Он поспешно побежал к двум резервуарам с водой и растянул голову, чтобы посмотреть внутрь.

Он немедленно втянул шею.

Два огромных водяных столба встали в то же время из двух водяных баков впереди, прямо в небо.

Один из водяных столбов был белым, как солнечный свет, а другой - черным, как чернила.

В мгновение ока они достигли высоты за пределами его зрения, как будто никогда не заканчивались.

Две рыбы, одна черная и одна белая, мгновенно поднялись из водяных столбов на высоту сотен метров.

С неба еле слышался громкий звук. В конце концов, две тени света вместе ушли на восток и исчезли.

Когда водяные столбы упали обратно в резервуары с водой и затихли, даосист в коричневом плаще, который держал в руках чашу, все еще был ошеломлен.

Даосист в коричневом плаще долго стоял перед такими огромными водяными столбами, но на него не падала капля воды.

Спустя долгое время даос в коричневом плаще восстановился. Он открыл рот только передними зубами и сказал: "Это невозможно". Импульс настолько сильный. Чью удачу они одолжили?"

...

Перед курьерской станцией старшая жрица и Чжан Юнхэ шли бок о бок.

Су Эмэй и Вэй Сячжуан были готовы к действию.

Вэй Сячжуан выглядел обеспокоенным. "Старшая сестра, я чувствую, что эти двое нацелены на нас".

Су Эмэй сказал низким голосом: "Ты права". Они нацелены на нас".

Вэй Сячжуан отрубился. "Но они кажутся очень могущественными, поэтому я боюсь, что мы не сможем победить их."

Су Эмэй остался спокоен. "Мы должны победить их."

Круглое лицо Вэй Сячжуана сжато вместе. "Как?"

Су Эмэй сказал: "Я использую свой меч, а ты - свой."

Увидев, как Су Эмэй вытащила свой длинный меч, Вэй Сячжуан вздохнул и медленно снял со спины персиковый меч. Держа его в руке, он был так грустен, что собирался заплакать. "Кажется, это единственный выход".

Старшая жрица и Чжан Юнхэ подошли к передней части курьерской станции и остановились.

Чжан Юнхэ улыбнулся и с большим интересом посмотрел на Су Эмэй и Вэй Сячжуан вверх и вниз. Он повернулся к старшей жрице, которая выглядела равнодушно. "Это его ученики?"

"Разве ты не знаешь меч из персикового дерева?" - легкомысленно сказала старшая жрица.

Чжан Юнхэ улыбнулся и сказал: "Мне тогда было всего десять лет, так что я не так уж много помню".

"Тогда я говорю тебе сейчас, что этот меч из персикового дерева - этот меч из персикового дерева. У тебя еще остались вопросы?" - безразлично сказала старшая жрица.

Чжан Юнхэ расправил руки. "Нет".

"Тогда сделай это."

Чжан Юнхэ взглянул на Су Эмэй и Вэй Сячжуань. Держа его меч в его руке, он мягко

улыбнулся и сказал всерьез: "Мое имя Zhang Yunhe, этот меч назван мечом летающего журавля, и мой метод культивирования назван "заклинанием журавля Qi". Все они очень сильны. Понимаешь, о чём я?"

Вэй Сячжуан проглотил. "Да".

Улыбка Чжан Юнхэ стала больше. "Так ты всё ещё хочешь со мной драться?"

Вэй Сячжуан кивнул. "Да."

Чжан Юнхэ тоже кивнул. "Хорошо".

Как только он закончил слово, руны Меча Летающего Журавля снова загорелись Духовным Ци один за другим. Нежный взгляд Чжана Юнхэ вдруг стал острым, его мантии и волосы трепетали автоматически. "Так как вы ученики того человека, то у меня нет причин не делать все возможное, чтобы проявить уважение". Если ты сможешь поймать мой меч, я проиграю, но если ты не сможешь, ты умрешь".

Узор из девяти журавлей, парящих в облаках на мече Летающего журавля, постепенно загорелся. Чжан Юнхэ владел мечом, и тогда щебет журавлей сразу же прозвучал в воздухе. Девять белых журавлей появились в воздухе, хлопая крыльями и паря, очень красивые. Внезапно они улетели прямо в направлении Су Эмэй и Вэй Сячжуан в очереди.

Су Эмэй шагнул вперёд, и метровый свет от меча срубленного прямо вниз.

Увидев меч Су Эмэй Ци, старшая жрица не могла не усмехнуться. Каждый журавль длиной более трех метров был величественным и грандиозным, в то время как меч Су Эмэй длиной всего один метр был слишком слаб, чтобы сражаться.

В этот момент взгляд старшей жрицы стал серьезным, потому что Вэй Сячжуан поднял свой меч из персикового дерева и ударил ножом в ее сторону.

В начале она не хотела драться. Так как Чжан Юнхэ хотел похвастаться, то она позволила ему это сделать. Она уж точно не думала, что Су Эмэй и Вэй Сячжуан смогли поймать меч Чжана Юнхэ, потому что был большой разрыв между 9-м уровнем переделки Ци и средним уровнем переделки Ци. Даже если бы Чжан Юнхэ был в самом слабом 9-ом уровне переделки Ци, он мог бы убить Су Эмэй и Вэй Сячжуан за один удар, не говоря уже о том, что это не так.

По мнению старшей жрицы, поспешность Вэй Сячжуана была безрассудной и неразумной. Она чихнула и ударила Вэй Сячжуана, не используя свой белый шелк.

У неё не было досуга Чжан Юнхэ, чтобы встать на защиту своего оппонента, когда она столкнулась с таким слабым противником. По ее мнению, не было необходимости использовать

всю свою силу, чтобы убить человека, и нужного количества силы было как раз достаточно.

Журавли набросились на нее и заставили ее метровый меч яростно трепетать. Меч Ци рассеялся, как дым, в то время как девять журавлей не получили никаких повреждений и направились прямо к лицу Су Эмей.

Сила ее руки была такой же свирепой, как солнце, и она мгновенно встала перед мечом из персикового дерева.

Су Эмэй и Вэй Сячжуан были близки к смерти.

Но в это время небо и земля были затмлены и изменения случились внезапно. В бескрайних черных облаках внезапно вырвался белый свет.

Кроме белого света, был еще и черный свет, который не мог быть отчетливо виден.

Перед белым светом существо, похожее на рыбу или дракона, быстро улетело в сторону Су Эмэй. Превратившись в маленькую змею Духовной Ци, она просверлила между бровей.

Сразу же Су Эмей прорвалась ярким белым светом, покрывшим все вокруг. Он был настолько ярким, что люди не могли открыть глаза.

Приближающиеся журавли рассеивались один за другим, как белая бумага, сгоревшая в пепле.

Чжан Юнхэ внезапно полетел в обратном направлении и его вырвало полным ртом кровью в воздухе.

То же самое случилось со старшей жрицей. Когда вокруг Вэй Сячжуань вспыхнули черные газы, ее выражение лица сильно изменилось, поэтому она поспешно вытащила белый шелк и отступила. Белый шелк дико катился, образуя конический барьер, стараясь не допустить попадания черных газов. Но в конце концов, пока шелк отскакивал, старшая жрица пострадала от рвоты и соскользнула на несколько метров назад.

Чжан Юнхэ сделал сальто назад и благополучно приземлился, стоя рядом в десяти шагах от старшей жрицы.

Они посмотрели друг другу в глаза и увидели шок. "Что происходит?"

Когда белый свет рассеялся, между бровями Су Эмэй было три пламени. Когда она открыла глаза, она была полна энергии. Ее предыдущие очаровательные и ясные глаза, казалось, стали чрезвычайно величественными в этот момент. Она с презрением смотрела на них. Ее темперамент внезапно изменился.

Раньше Су Эмэй была чистой и прекрасной феей с потусторонним темпераментом, а теперь она стала величественным богом!

Черные газы пронизывали Вэй Сячжуань, и все его тело было окутано черными газами. Когда черные газы рассеялись, предыдущего невинного пухлого парня заменили великаном с большой талией и высоким телом, одетым в черные доспехи и держащим в руках огромный топор.

Он выглядел свирепым и величественным. Его глаза были зелеными, а зеленый свет огромного топора был похож на огонь. Он был похож на бессмертного генерала, который убивал демонов и выходил с кровавого поля боя. Когда он оглянулся, у него была сила, которая позволяла демонам дрожать!

К счастью, эти два человека не действовали сразу, как будто они просто очнулись от долгого сна и почувствовали себя пустыми, так что они приспособивались.

Старшая жрица нахмурилась и была начеку. Она оглядывалась туда-сюда между Су Эмэй и Вэй Сячжуань и чувствовала себя шокированной. "Колебания их Духовной Ци уже достигли 9-го уровня Ци! Что происходит?"

Изначально Чжан Юньхэ выглядел серьёзно, но через некоторое время он возобновил свой нежный взгляд. Вместо того, чтобы смотреть на Су Эмэй и Вэй Сячжуань, он посмотрел на старшую жрицу с сомнениями и насмешками.

Старшая жрица была раздражена. "Почему ты смотришь на меня?"

Чжан Юньхэ медленно сказал: "Вы с младшей жрицей поднялись на гору в очень юном возрасте. Когда вы были еще младенцами, господин принял вас как тайных учеников. Вы много лет жили в Ваньсианской скале и культивировали в уединении, так что никто из учеников не мог вас видеть. Вы впервые появляетесь в Цзянху, и мы впервые встречаемся с вами. Мне очень любопытно, как ваше культивирование может достичь 9-го уровня ци-рафинирования всего за 20 лет?".

Старшая жрица нахмурилась, и ее глаза сузились. "Что ты имеешь в виду?"

Чжан Юньхэ взглянул на Су Эмэй и Вэй Сячжуань. Хотя они не двигались, он не осмелился действовать необдуманно. Колебания их Духовного Ци достигли 9 уровня, поэтому ему пришлось сконцентрироваться на том, чтобы иметь с ними дело, но он не боялся. Он не пытался проверить их, потому что не мог понять их величие со здравым смыслом.

Чжан Юньхэ сказал: "Я 40 лет культивировал, чтобы достичь 9-го уровня Ци-рефининга. А Ли Сянь культивировал 40 лет, но не смог достичь Духовного Царства Мастера. Наши таланты уже выдающиеся и лучшие в мире. Но по сравнению с вами и младшей жрицей, мы не заслуживаем упоминания. Тем не менее, на протяжении всей истории очень редкие люди имеют лучшие

таланты в выращивании, чем Ли Сянь и я. Почти никто не в состоянии достичь 9-го уровня Ци-рефинажа до 30 лет, даже Юань Тяньган!".

Говоря об этом, Чжан Юньхэ сделал глубокий вдох, как будто придумал что-то чрезвычайно шокирующее и пугающее, поэтому ему нужно было это сделать, чтобы успокоиться. Он всегда был спокойным и устойчивым, и его разум был таким же устойчивым, как гора Тай, но теперь он не мог не дрожать.

Глядя на старшую жрицу, Чжан Юньхэ спросил слово за словом: "Говорят, что люди могут видеть бессмертного на скале Вансянь". Но действительно ли люди могут видеть только бессмертного? Старшая жрица, кто ты и младшая жрица?"

Старшая жрица не говорила.

Чжан Юньхэ долго ждал.

Старшая жрица не захотела отвечать, поэтому Чжан Юньхэ снова посмотрел на Су Эмэй и Вэй Сячжуан. Он сказал медленно, "король Wu завоевал короля Zhou, и после этого бессмертные появились в мире; Мастер Jiang предоставил титулы к богам, так смертные стали бессмертными. Православие не существует, когда мир разваливается на части. Удача рассеивается по миру, в то время как Великое Дао происходит из сельской местности. Феодалы борются за гегемонию, в то время как герои сражаются за победу. Время, когда Истинный Дракон устанавливает свою империю, это время, когда Великое Дао прибывает на небеса. Говорят, что когда мир находится в хаосе, бессмертные и смертные могут общаться друг с другом!"

Голос Чжан Юньхэ становился все более и более дрожащим. Крепко держа меч Летающего журавля, он внезапно повернулся, чтобы посмотреть на старшую жрицу. "Не говорите мне, что вы не знаете, что люди перед вами - Бог Луны и Бог Гигантского Духа"!

Руки старшей жрицы дрожали, ее взгляд резко изменился, и она невероятно смотрела на Чжан Юньхэ.

Чжан Юньхэ неподвижно посмотрел на старшую жрицу и сказал между зубами: "Итак, старшая жрица, кто ты такая?!".

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1017856>